

ИСТОРИОГРАФИЯ

В.С. Еремин

*Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского*

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОККУПАЦИИ ФРАНЦИИ 1815–1818 гг.

Статья содержит обзор современной американско-британской историографии оккупации Франции 1815–1818 гг. Основной акцент сделан на работах, опубликованных в последние тридцать лет историками из США, Великобритании, а также Канады и Австралии. Отмечается, что первоначальный интерес исследователей к изучению этой оккупации лежал в области традиционной военной истории. Впоследствии тематическое и методологическое поле исследований было существенно расширено: историки обратились к анализу международных отношений, экономических последствий Наполеоновских войн, взаимовосприимчивости военных и мирного населения, изменению представлений о сути и цели оккупации. Данному процессу сопутствовало расширение источниковой базы исследований. Все это позволяет говорить о сочетании классических подходов и новых поворотов в изучении указанного феномена: военная история армии рассматривается в контексте истории повседневности, истории сознания и т.д. Несмотря на это говорить о всесторонней изученности проблемы пока рано. Комплексному анализу оккупация Франции союзными войсками подверглась преимущественно в трудах американских историков Т.Д. Вева и К. Хейнс. При этом часть вопросов все еще нуждается в углубленном изучении. В частности, более детального рассмотрения требуют особенности организации оккупации в различных департаментах Франции, взаимоотношения и взаимовосприимчивости оккупантов и оккупированных на разных уровнях. Помимо этого, анализ ряда источников по-прежнему представляет значительный исследовательский интерес.

Ключевые слова: англоязычная историография, оккупация Франции 1815–1818 гг., Наполеоновские войны

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20–18–00113.

Цитирование: *Еремин В.С.* Современная американо-британская историография оккупации Франции 1815–1818 гг. DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-324-347 // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. Т. 54. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 324-347.

Поступила в редакцию: 21.01.2021

Принята к печати: 22.04.2021

Vladimir S. Eremin

Saratov State University

CONTEMPORARY ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY OF THE OCCUPATION OF FRANCE IN 1815–1818

The article is devoted to a review of the modern American and British historiography of the Occupation of France, 1815-1818. The main focus is on the works published in the last thirty years by historians from the United States, Great Britain, as well as Canada and Australia. It is noted that the initial interest of researchers in the study of the occupation lay in the field of traditional military history. Subsequently, the thematic and methodological field of research was significantly expanded: historians turned to the analysis of international relations, the economic consequences of the Napoleonic wars, the mutual perception of combatants and civilians, a change in ideas about the essence and purpose of the occupation. This process was accompanied by the expansion of the source base for research. All this allows us to speak about a combination of classical approaches and new turns in the study of this phenomenon: the military history of the army is considered in the context of the history of everyday life, the history of consciousness, etc. Despite this, it is too early to talk about a comprehensive study of the problem. The occupation of France by the allied forces was subjected to a comprehensive analysis mainly in the works of American historians T.D. Veve and Ch. Haynes. At the same time, some issues still need in-depth study. In particular, the specifics of the organization of the occupation in various departments of France, the relationship and mutual perception of the occupiers and the occupied at different levels require more detailed

consideration. In addition, the analysis of a number of sources is still of considerable research interest.

Keywords: English-language historiography, occupation of France 1815-1818, Napoleonic wars

Acknowledgements: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant 20-18-00113.

Citation: Eremin, V.S. (2021). *Sovremennaja angloiazycznaia istoriografija okkupacii Francii 1815–1818 gg.* [Contemporary English-language historiography of the occupation of France in 1815–1818]. DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-324-347. *Annual of French Studies 2021*, vol. 54, p. 324-347.

Традиционная военная история в центр исследований помещает событийную сторону вооруженных конфликтов. Историков интересуют обстоятельства подготовки и ход сражений, состав и численность войск, превосходство одной стороны над другой в техническом оснащении, качестве снабжения армии и пр. Несколько реже речь заходит о политической стороне противостояния и перипетиях международных отношений в период боевых действий. Военные столкновения предстают в качестве череды триумфов и поражений в баталиях или за столом переговоров.

Образы врага и союзника, взаимоотношения солдат как внутри одной армии, так и между враждующими сторонами, взаимовосприятие военных и гражданского населения, трансформация боевых традиций и ритуалов достаточно редко оказываются в центре внимания военно-исторических исследований. Именно эти лакуны позволяет заполнить антропологический подход к военной истории, обозначившийся с середины 1990-х годов¹.

Одним из сюжетов, оказавшихся в поле зрения историков, изучающих человеческое измерение войн прошлого, стал феномен оккупации, в том числе в годы Наполеоновских войн². В настоящей статье предпринята попытка проанализировать англоязычную

¹ Подробнее о военно-исторической антропологии и об антропологическом повороте в военной истории см.: *Сенявская Е.С.* Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С. 5–22; *Гладышев А.В.* Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. Т. 59. С. 136–150.

² Например, *Гладышев А.В.* Оккупация как предмет военно-антропологических исследований // ФЕ 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 11–21; *Гладышев А.В.* 1814 год: «Варвары Севера» имеют честь приветствовать французов. М., 2018; *Чудинов А.В.* Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799-1800. М., 2019.

исследовательскую литературу, посвященную оккупации Франции 1815–1818 гг. В выборе статей и монографий мы ограничимся хронологическим периодом с конца 1980-х гг. и до 2020 г. С одной стороны, это позволит оценить состояние изученности вопроса, с другой – даст возможность выявить изменения в исследовательских подходах последних десятилетий, понять, как отразился антропологический поворот в англоязычных работах по данной проблеме.

Еще в начале 1960-х гг. в историческом журнале *History Today* появились статьи «Армии оккупации»³ британского военного историка Дж. Гарстона, который сам воевал на полях сражений Второй Мировой войны. Автор сравнивает опыт пребывания английских войск на территории Франции в 1815–1818 гг. и на территории Германии в 1918–1929 гг., тем самым едва ли не первым обращаясь к истории оккупации постнаполеоновской Франции, до этого остававшейся у исследователей в тени. В статьях Гарстона акцент главным образом сделан на событийной стороне организации оккупационных режимов.

В дальнейшем оккупация Франции долгое время не привлекала внимания исследователей. Только в феврале 1989 г. на страницах журнала *The International History Review* увидела свет статья американского историка Т.Д. Вева «Веллингтон и оккупационная армия во Франции в 1815–1818 гг.»⁴. Несколько позднее эта тема была более детально раскрыта в его же диссертации 1990 г.⁵, которая затем вышла отдельной монографией в 1992 г.⁶, отрецензированной, год спустя, американским военным историком С.Т. Россом⁷.

³ *Garston J. Armies of Occupation, Part I: The British in France 1815–1818 // History Today. 1961. Vol. 11. № 6. URL: <https://www.historytoday.com/archive/armies-occupation-part-i-british-france-1815-1818> (Дата обращения: 09.06.2020 г.); *Garston J. Armies of Occupation: Part II: The British in Germany 1918-1929 // History Today. 1961. Vol. 11. № 7. URL: <https://www.historytoday.com/archive/armies-occupation-part-ii-british-germany-1918-1929> (Дата обращения: 09.06.2020 г.)**

⁴ *Veve Th. Wellington and the Army of Occupation in France, 1815–1818 // The International history review. 1989. Vol. 11. № 1. P. 98–108.* До выхода в свет работ Т.Д. Вева, оккупация Франции в 1815–1818 гг. упоминалась один раз на страницах коллективной монографии «Армии оккупации», выпущенной по итогам Девятого военно-исторического симпозиума, проведенного в Королевском военном колледже Канады в Кингстоне, Онтарио. См.: *Armies of Occupation / Ed. by R.A. Prete, A.H. Ion. Waterloo, 1984. P. 3–4.*

⁵ *Veve Th. The Duke of Wellington and the Army of Occupation in France, 1815–1818. A Dissertation Submitted to the Marquette University Graduate School in Partial of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Milwaukee, WI, 1990.*

⁶ *Veve Th. The Duke of Wellington and the Army of Occupation in France, 1815-1818. Westport, L., 1992.*

⁷ *Ross S.T. The Duke of Wellington and the army of occupation in France, 1815-1818 by Thomas Dwight Veve // Albion A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1993. Vol. 25. № 3. P. 512–514.*

В своем диссертационном исследовании, как чуть позднее и в монографии, Т.Д. Вев подчеркивает, что роль оккупационных сил в 1815–1818 гг. в сохранении мира в Европе практически не освещена в исследовательской литературе. Хотя фигура командующего союзническими войсками герцога Веллингтона являлась ключевой в описываемых событиях, большинство авторов биографических исследований, посвященных британскому полководцу, либо уделяет этой странице его жизни незначительное внимание, либо вовсе игнорирует ее. Т.Д. Вев, справедливо отмечая, что командование оккупационными силами стало ключевым периодом превращения этого полководца в государственного деятеля⁸, ставит в центр своего исследования именно его деятельность на посту командующего армией союзников в 1815–1818 гг.

Исследуя письма, меморандумы, донесения, официальные документы о взаимоотношениях между оккупационной администрацией и правительством Франции, исследователь объяснил как причины оккупации в целом, так и основания для назначения на пост командующего союзными войсками герцога Веллингтона. Т.Д. Вев дал характеристику организации вооруженных сил, уточнив конкретные места дислокации отдельных частей оккупационной армии союзников⁹, уделил внимание военным тренировкам и ежегодным смотрам британских солдат, которые «Железный герцог» использовал для демонстрации французам силы союзных войск¹⁰.

Особый (пусть и не центральный) раздел диссертации Т.Д. Вев посвятил взаимоотношениям оккупантов и местного населения. Очевидно, что тесный и повседневный контакт местного населения с оккупационными контингентами не мог протекать исключительно гладко, эксцессы случались. Бывало, что пьянство заканчивалось драками, отмечаются случаи мелких краж, но, как указывает Т.Д. Вев, британцы всячески старались поддерживать дружественные отношения с французами: народных волнений не хотели ни оккупанты, ни местные власти. В исследовании Т.Д. Вева особенно подчеркиваются усилия самого герцога Веллингтона по поддержанию должного уровня дисциплины в рядах оккупационных сил¹¹.

⁸ *Veve Th.* The Duke of Wellington and the Army of Occupation in France, 1815–1818. A Dissertation... P. II–IV.

⁹ *Veve Th.* Wellington and the Army of Occupation in France, 1815–1818. P. 98–100.

¹⁰ *Ibid.* P. 102–103.

¹¹ *Veve Th.* The Duke of Wellington and the Army of Occupation in France, 1815–1818. P. 80–91.

Завершающую часть исследования американского историка составляет раздел, посвященный вопросу сокращения оккупационного контингента во Франции в 1817 г. и его окончательного вывода в 1818 г. Автор подробно описывает причины подобного решения и политические перипетии с ним связанные. Он указывает, каким образом решались вопросы о французских репарациях, о сохранении сдерживающего фактора в Европе на случай новой французской угрозы, а также о дипломатических отношениях между Францией и союзниками¹². Отдельно отмечается роль самого Веллингтона в принятии крайне сложного решения, казавшегося современникам потенциально опасным с военной точки зрения¹³.

Таким образом, Т.Д. Вев затронул весьма широкий круг вопросов функционирования оккупационной администрации, взглянув на них сквозь призму личного вклада Веллингтона. Впрочем, элементы биографических исследований Т.Д. Вева отражены уже в самом его названии. Что же касается «армии оккупации», то речь в подавляющем числе случаев идет лишь о британском контингенте, что предопределено отчасти и самим кругом используемых источников, и постановкой исследовательской проблемы. В последующем изучение Т.Д. Вевом истории оккупации Франции в 1815–1818 гг. нашло отражение преимущественно в статьях для энциклопедий¹⁴.

В дальнейшем Франция в 1815–1818 гг. привлекла внимание американской исследовательницы Мэри Дюарт. В своем диссертационном исследовании¹⁵ она рассматривает взаимоотношения

¹² Ibid. P. 108–123, 146–165.

¹³ *Veve Th.* Wellington and the Army of Occupation in France, 1815–1818. P. 105–106.

¹⁴ Т.Д. Вев написал раздел о Четвертном союзе (Quadruple Alliance) для энциклопедии, посвященной Революционным и Наполеоновским войнам, под редакцией Г. Фримонт-Барнса. В этой же статье, автор упомянул и оккупацию Франции 1815–1818 г. *Veve Th.* Quadruple Alliance (20 November 1815–1818) // *The Encyclopedia of the French Revolutionary and Napoleonic Wars: A Political, Social, and Military History* / Ed. by G. Fremont-Barnes. Vol. Two. Santa-Barbara, Ca.; Denver, Co; Oxford, 2006. P. 798–799. При этом отдельной статьи, полностью посвященной оккупации Франции, в этом трехтомном издании нет. Несколько деталей, связанных с событиями 1815–1818 гг. во Франции содержится в публикации, посвященной Парижскому мирному договору 1815 г.: *Chew III, W.L.* Paris, Second Treaty of (20 November 1815) // *The Encyclopedia of the French Revolutionary and Napoleonic Wars: A Political, Social, and Military History* / Ed. by G. Fremont-Barnes. Vol. Two. Santa-Barbara, Ca.; Denver, Co; Oxford, 2006. P. 738–740.

¹⁵ *Duarte M.T.* Influences on Anglo-French relations, 1814–1818. A dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School, Marquette University, in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Milwaukee, 1997. Отметим, что на пери-

Англии и Франции в годы Реставрации. Для нее пребывание оккупационных войск союзников на территории Франции является своего рода историческим фоном, а акцент в работе делается на взаимных представлениях двух наций, отраженных в прессе и травелогах.

Вновь к теме военной оккупации Франции американо-британские историки обратились в 2001 г. На онлайн-платформе, посвященной эпохе Наполеоновских войн, была опубликована статья канадского военного историка Рона МакГвигана «Англо-союзническая армия во Фландрии и Франции в 1815 г.»¹⁶. Автор подробно рассматривает историю формирования и состав британских войск и их союзников (из Нидерландов, Ганновера, Брауншвейга и Нассау) под общим командованием герцога Веллингтона во Фландрии и Франции с начала военной кампании в 1815 г. и до момента создания Оккупационной армии в ноябре 1815 г. На основе архивных данных автор осуществил микроисторическое исследование по истории воинских подразделений, принимавших участие в окончательном разгроме Наполеона, которое долгое время не потеряет своего значения в качестве справочной публикации.

Почти одновременно с работой Р. МакГвигана вышла в свет статья американского специалиста в области экономической истории Ю.Н. Уайта «Заставить французов платить: издержки и последствия наполеоновских репараций»¹⁷. В ней автор, в русле характерной для клиометрии исследовательской стратегии, с использованием графиков, таблиц, формул расчетов (составленных как им самим, так и его французскими предшественниками), показывает

петию международных отношений в годы Наполеоновских войн обратил внимание в 1994 г. американский историк Пол Шредер в монографии «Трансформация европейской политики в 1763–1848 гг.». В параграфе «Восстановление, 1815–1818 гг.» автор коснулся проблем сопутствовавших возвращению европейских держав к мирной жизни, как внутри государств, так и на международной арене. Хотя оккупацию Франции автор подробно не рассматривает, тем менее он упоминает ее значение для межгосударственных отношений в Европе в первые годы после победы над Бонапартом. См.: *Schroeder P.W. The Transformation of European Politics, 1763-1848. Oxford, 1994. P. 586–593.*

¹⁶ *McGuigan R. Anglo-Allied Army in Flanders and France, 1815 // The Napoleon Series. – URL: https://www.napoleon-series.org/military-info/battles/1815/c_Anglo-Allies1815.html (дата обращения: 04.08.2020).* В ноябре 2009 г. автор обновил содержание части разделов своей статьи, что следует из соответствующей подписи под материалом на сайте.

¹⁷ *White E.N. Making the French pay: The costs and consequences of the Napoleonic reparations // European Review of Economic History. 2001. Vol. 5. No. 3. 337-365.* Следует отметить, что к вопросу о французских репарациях после Наполеоновских войн обратился еще в середине XX в. американский историк А. Николь. См.: *Nicolle A. The Problem of Reparations after the Hundred Days // The Journal of Modern History. 1953. Vol. 25. № 4. P. 343–354.*

влияние репараций на экономику Франции. В статье разбираются источники финансирования, тяжесть (особенно с учетом катастрофически низкого урожая 1816 г.) и последствия репарационных выплат. Ю.Н. Уайт наглядно демонстрирует, из чего именно складывалась требуемая союзниками сумма и какими средствами французов заставляли платить по счетам¹⁸. Хотя, на первый взгляд, рассмотренная в статье проблема, относится сугубо к плоскости экономической истории, тем не менее, она показывает сложность и комплексность европейских послевоенных событий 1815–1818 гг.: военная оккупация и репарации оказались тяжелыми испытанием, лишь выдержав которое, Франция смогла вновь вернуться в круг европейских держав.

Таким образом, чисто военные аспекты в статьях Дж. Гарстона и Р. МакГвигана, имагологическое и финансовое измерения у М. Дюарт и Ю.Н. Уайта и административно-биографический уклон в работах Т.Д. Вева – вот тот багаж, с каким англоязычная историография оккупации постнаполеоновской Франции вступила в XXI в.

В начале 2000-х гг. появился ряд исследований, так или иначе затрагивающих тему оккупации 1815–1818 г. и демонстрирующих возможности новых исследовательских подходов. Прежде всего в этом ряду отметим статью оксфордского историка, профессора Хэртфорд-колледжа Дэвида Хопкина «Легенды о вторжении союзников и оккупации восточной Франции в 1792–1815 гг.», которая была опубликована в сборнике под редакцией двух известных британских специалистов по французской и немецкой истории Нового времени А. Форреста и П. Уилсона «Пчела и орел: наполеоновская Франция и конец Священной Римской империи»¹⁹. Автор публикации отмечает, что «новая военная история» смогла сделать баталии прошлого ближе и понятнее современным историкам, но более детальный разбор феноменов интервенции и оккупации еще ждет своего исследователя²⁰. Дэвид Хопкин обратил-

¹⁸ *White E.N.* Making the French pay... P. 340–342.

¹⁹ *Hopkin D.* Legends of the Allied Invasions and Occupations of Eastern France, 1792–1815 // *The Bee and the Eagle: Napoleonic France and the End of the Holy Roman Empire, 1806 / Ed. by A. Forrest, P. Wilson.* Basingstoke, 2008. P. 214–233. Еще в 2003 г. Д. Хопкин посвятил монографию изменениям в представлениях о войне и образе солдат во французском общественном мнении начиная с Семилетней войны и заканчивая Франко-прусской. Однако, подробно на периоде оккупации Франции в 1815–1818 гг. он останавливаться не стал. См.: *Hopkin D.M.* Soldier and Peasant in French Popular Culture, 1766–1870. Rochester, N.Y., 2003. P. 275.

²⁰ *Hopkin D.* Legends of the Allied Invasions and Occupations of Eastern France, 1792–1815. P. 214.

ся к изучению народных легенд Лотарингии, зафиксированных французскими фольклористами и историками в XIX и XX вв. Эти свидетельства очевидцев или изустные предания, в том числе о вторжении во Францию в 1792 г. и в 1814–1815 гг., были собраны и опубликованы к столетию революции в 1889 году²¹.

Д. Хопкин подробно объясняет своим читателям, в чем состоит специфика легенд и преданий о вторжениях и оккупациях, раскрывает особенности их формирования. В частности, в основе преданий о нашествиях в 1814–1815 гг. казаков и хорватов, он, обнаруживает более ранние рассказы об интервенции шведов в годы Тридцатилетней войны. Историческая память, развиваясь по своим законам, отбрасывает детали, путает времена, подменяет географические или этнические названия, конструирует новый нарратив, призванный не увековечить «историческую правду», а выполнить важную социальную функцию по мобилизации гражданского сознания: легенды в данном случае играют роль своего рода инструкции, схемы действия на случай нашествия или оккупации. Содержащие архетипы и стереотипы о захватчиках, переплетенные с рассказами отступающих солдат французской армии и сведениями из официальных прокламаций, легенды как правило описывали ситуации, которые должны были послужить наглядным уроком для будущих поколений и помочь выработать успешную стратегию поведения в кризисный момент²². В данном случае исследователь имеет дело с комплексным нарративом, в котором на разных уровнях сплавлены различные представления о войне, о «Другом» и о себе.

Д. Хопкин отмечает, что следует отличать легенды о вторжении от легенд об оккупации, представляющих собой отдельный жанр. Несмотря на тяжелые требования оккупантов, предъявляемые местным жителям в 1814 г. и даже еще более значительные в 1815 г., в целом их присутствие, по крайней мере на локальном уровне, запомнилось в относительно позитивных тонах. Основываясь на таких источниках, можно сделать вывод, что отношения между местными жителями и оккупационными войсками, были довольно неплохими²³. В целом, рассматривая рассказы жителей деревень и небольших городков Лотарингии, исследователь приходит к выводу, что они мало отражают чувство причастности к

²¹ Ibid. P. 216–217.

²² Ibid. P. 217–218.

²³ Ibid. P. 228.

нации и практически не выражают патриотических настроений. В них идет речь скорее о конфликте между гражданскими и военными, чем о противостоянии Франции и неприятеля²⁴. Несмотря на то, что Д. Хопкин мало внимания уделил непосредственно оккупации и почти не коснулся событий 1815–1818 гг., следует подчеркнуть важность его статьи с точки зрения прояснения возможностей применения антропологического подхода в изучении военной истории.

Весьма успешной следует признать попытку применить антропологическое измерение к проблематике войн и оккупаций, предпринятую франко-британской исследовательницей Мари-Сесиль Тораль²⁵. В специальной главе, посвященной повседневной жизни гражданского населения в условиях военной оккупации, автор касается вопросов восприятия рядовыми французами вторжения войск неприятеля на родную землю. Она рассмотрела реакцию жителей Нормандии, Парижа и Марселя с начала 1814 г., когда в преддверии приближающихся войск союзников стали распространяться слухи и алармистские настроения, и до окончательного разгрома Наполеона в 1815 г.²⁶ Исследовательница обратила внимание не только на настроения французов, оказавшихся в новых для них условиях, но и на то, как война сказалась на их деловой активности, экономическом положении, структуре повседневной жизни. М.-С. Тораль затронула вопросы смены общественных настроений, вызванных вторжением войск неприятеля и реставрацией Людовика XVIII, а также изменения самоидентификации местного населения в условиях оккупации²⁷. Хотя автор посвятила лишь одну главу в своем большом исследовании «человеческому измерению» войны, тем не менее, как и в случае с Д. Хопкином, мы имеем дело с исследовательскими поисками новых маршрутов в военной истории.

В том же 2011 г. вышла в свет статья американской специалистки в области культурной и социальной истории Виктории Томпсон²⁸, в которой рассматриваются британские травелоги о посещении Парижа, написанные в период между началом Фран-

²⁴ Ibid. P. 229–230.

²⁵ *Thoral M.-C. From Valmy to Waterloo. France at War, 1792–1815.* Basingstoke, N.Y., 2011.

²⁶ Ibid. P. 198–208.

²⁷ Ibid. P. 205.

²⁸ *Thompson V.E. Foreign bodies: British travel to Paris and the troubled national self, 1789–1830 // Studies in Travel Writing.* 2011. Vol. 15. № 3. P. 243–265.

цузской революции 1789 г. и до июльских событий 1830 г. В центре внимания исследования – тема влияния революции и войн конца XVIII – начала XIX вв. на британскую национальную самоидентификацию. В частности, акцент сделан на вопросах восприятия британскими путешественниками собственных тел, становившихся мерилami идентификации в чужой социокультурной среде, а также интерьеров французских домов и гостиниц, казавшихся английским туристам темными и неряшливыми, общения местного населения с иностранцами. Таким образом исследование В. Томпсон выполнено на стыке имагологии и истории эмоций, а в центре внимания – сознание британцев.

Сугубо военные события для В. Томпсон – лишь реперная точка, маркирующая повороты во взаимоотношениях двух народов: после Первого Парижского мира британцы и французы воспринимали друг друга вполне доброжелательно, а после возвращения Наполеона на трон, как это хорошо известно, доброжелательность союзников улетучилась: теплый прием, оказанный Наполеону французами, воспринимался англичанами как предательство и неблагодарность. Это усугубляло их страхи относительно парижской политической стабильности, а следовательно, и опасения за свою безопасность во время путешествия. Теперь, по мнению некоторых туристов, только наличие британской армии в Париже, а в частности хайлендеров на страже ворот Сен-Мартен, успокаивало и вселяло чувство относительной безопасности²⁹. Отметим, что лишь часть травелогов, на которые опирается В. Томпсон, относятся ко времени оккупации, при этом далеко не все из них посвящены путешествиям исключительно в Париж. Различается и гендерный состав британских путешественников: представлены путевые заметки и мужчин, и женщин. Тем самым, автор пытается охватить значительный период времени с конца XVIII и до начала XIX в. опираясь на различные по характеру и написанные в разное время записки путешественников.

История дипломатии в контексте Наполеоновских войн нашла отражение в работе американского историка М. Джаретта «Венский конгресс и его наследие: война и Великие державы после Наполеона»³⁰,

²⁹ Ibid. P. 252. Любопытно, что шотландский горец, некогда являвшийся для англичан живым воплощением мятежа и бунта, в Париже становится для британских путешественников символом безопасности.

³⁰ Jarrett M. The Congress of Vienna and its Legacy: War and Great Power Diplomacy after Napoleon. L., N.Y., 2013.

опубликованной в 2013 г. Автор предпринял попытку проанализировать политические коллизии между союзниками во время Венского конгресса. В данном контексте упоминается и оккупация 1815–1818 гг., но лишь в качестве иллюстрации последствий международных переговоров³¹.

Военно-историческая линия изучения оккупации была продолжена канадским исследователем, майором в отставке Джоном Ричардом Гродзински³². Изучая англо-американскую войну 1812–1815 гг.³³, он перечисляет те части британских вооруженных сил и тех офицеров, которые затем окажутся в оккупационных войсках во Франции. Но при таком подходе вне поля зрения остаются ветераны войн в Испании или бойцы, отправленные в оккупационный корпус из Италии, Гибралтара, да и самой Великобритании. В этой связи канадский историк справедливо отмечает, что среди англоязычных исследователей научный интерес к британским силам оккупационной армии проявили только упоминавшиеся выше Т.Д. Вев и Р. МакГвиган и делает вывод о необходимости дальнейшего изучения этого вопроса.

Историографическая линия изучения оккупации сквозь призму биографии Веллингтона продолжена австралийским историком из Аделаидского университета Рори Мюиром³⁴. Сам по себе такой подход относительно нов для биографов «Железного герцога», ведь, как уже отмечалось, долгое время при описании его политической карьеры историки игнорировали события 1815–1818 гг. На это указывал еще Т.Д. Вев, об этом свидетельствуют и некоторые современные исследования³⁵. Р. Мюир в своей биографии Веллинг-

³¹ Ibid. P. 178–180. Не только международный и политический, но также социокультурный контекст Венского конгресса нашел отражение в работе американского историка Б. Вика, увидевшей свет в 2014 г. Автор сконцентрировал внимание именно на дипломатической конференции, упоминающая лишь вскользь оккупацию Франции. *Vick B.E. The Congress of Vienna: Power and Politics after Napoleon*. Cambridge, MA, L., 2014. P. 324–325.

³² *Grodzinski Jh.R. British Regiments of the War of 1812 and the Anglo-Allied Army of Occupation in France, 1815–1818 // The War of 1812 Magazine*. 2014. Issue 22. URL: <https://www.napoleon-series.org/military-info/Warof1812/2014/Issue22/03ArmyofOcc.pdf>. (Дата обращения: 29.08.2020 г.). Иногда оккупация Франции в 1815–1818 гг. упоминается и в других работах по военной истории, но весьма бегло. Например: *Linch K. Britain and Wellington's Army Recruitment, Society and Tradition, 1807–15*. Basingstoke, N.-Y., 2011. P. 128.

³³ См.: *Grodzinski Jh.R. The War of 1812: an annotated bibliography*. N.Y., 2008; *Grodzinski Jh.R. The 104th (New Brunswick) Regiment of Foot in the War of 1812*. Fredericton, New Brunswick, 2014.

³⁴ *Muir R. Wellington. Waterloo and the fortunes of peace 1814–1852*. New Haven, 2015. Это вторая часть его дилогии. См.: *Muir R. Wellington. The Path to Victory 1769–1814*. New Haven, 2013.

³⁵ Например, Х.Дж. Дэвис в своём исследовании «Войны Веллингтона» останавливается в описании военной биографии герцога на 1815 г. См.: *Davies H.J. Wellington's wars: the making of a military genius*. New Haven, L., 2012.

тона отводит специальную главу оккупации Франции в 1816 (sic!) – 1818 гг. Основываясь на широком круге как опубликованных, так и архивных источников, автор, во-первых, обрисовывает событийный политический фон того времени, когда Веллингтон командовал оккупационным контингентом: это позволяет утверждать, что данный период стал важным этапом не только в его военной, но и политической карьере. Во-вторых, Р. Мюир отслеживает перипетии частной жизни «Железного герцога» в годы оккупации: круг общения, времяпрепровождение, рост благосостояния и т.п. Характеристика личностных качеств Веллингтона понадобилась историку, чтобы, с одной стороны, оттенить отношение фельдмаршала к своим подчиненным, в частности, в случаях конфликта французов с оккупантами. С другой стороны, выявление круга личных связей своего героя помогает исследователю проследить, как благодаря его влиянию на внутренние дела в Нидерландах укрепился политический вес Веллингтона или как тому же способствовало его активное содействие в получении французским правительством ссуды. Таким образом, зачастую игнорируя военную сторону оккупации, Р. Мюир акцентирует внимание читателя на истории формирования Веллингтона как государственного мужа, на истории роста его авторитета в решении гражданских вопросов³⁶.

Намеченное Ю.Н. Уайтом финансово-экономическое измерение оккупации Франции, продолжено в статье кембриджского историка Джерома Гринфилда³⁷, который сконцентрировался на истории поиска французским правительством средств для выплаты репараций в 1817–1818 гг. В этой связи ему пришлось уделить значительное внимание и внутривнутриполитическим перипетиям во Франции в указанные годы. Автор обрисовывает, как французам не только пришлось пересмотреть внутреннюю финансовую политику, чтобы изыскать средства для внутреннего займа, но и

³⁶ Muir R. Wellington. Waterloo... P. 109–111, 114–115.

³⁷ Greenfield J. Financing a new order: the payment of reparations by Restoration France, 1817–18 // French History. 2016. Vol. 30. Issue 3. P. 376–400. Относительно изучения экономической стороны Наполеоновских войн и оккупации 1815–1818 гг. следует отметить, что в 2006 г. американский историк Дж. Хорн проанализировал особенности французской индустриализации во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. Упоминает автор и оккупацию Франции, но для того, чтобы подчеркнуть трудности стоявшие перед французской экономикой после десятилетий военных конфликтов. Horn J. The Path Not Taken: French Industrialization in the Age of Revolution, 1750–1830. Cambridge, MA, L., 2006. P. 248. О военных событиях, в том числе и Наполеоновских войнах, с точки зрения экономической истории см.: Брауэр Ю., Туиль Х., ван. Замки, битвы и бомбы. Как экономика объясняет военную историю. М., 2016. С. 260–271.

обратиться к иностранным финансовым структурам, например к британскому банку «Barings Bank»³⁸.

Среди довольно многочисленной англоязычной литературы обзорного характера по оккупациям в истории от античности до новейшего времени иногда встречаются исследования, в которых находится место и для оккупации Франции в 1815–1818 гг.³⁹ Британский историк из Даремского университета, специалист по истории политической мысли, Питер Стирк сначала выпустил в свет работу теоретического характера, посвященную политическим и юридическим вопросам феномена оккупации⁴⁰. Затем у него вышло исследование по истории оккупаций на протяжении «долгого XIX века», в котором оккупации постнаполеоновской Франции отведен особый раздел⁴¹. П. Стирк, не являясь военным историком, актуализировал отдельные вопросы, затронутые, но неразвитые, еще Т.Д. Вевом. Его внимание привлекли проблемы

³⁸ *Greenfield J.* Financing a new order... P. 377, 381. Уже в 2017 г. австралийская исследовательница Г. Слуга посвятила отдельную статью роли банкиров в переговорном процессе на конгрессах в Вене 1814–1815 гг. и в Ахене в 1818 г., упомянув оккупацию Франции 1815–1818 гг. Подробнее см.: *Sluga G.* “Who Hold the Balance of the World?” Bankers at the Congress of Vienna, and in *International History // The American Historical Review*. 2017. Vol. 122. Issue 5. P. 1403–1430.

³⁹ Например, см.: *Edelstein D.M.* Occupational Hazards: Success and Failure in Military Occupation. Ithaca, N.Y., 2010. P. 5, 171, 175–176. Давид Эделштейн относит оккупацию Франции, в соответствии со своей классификацией, к так называемым «успешным оккупациям», но основным источником информации для него остается книга все того же Т.Д. Вева.

⁴⁰ В данной работе П. Стирк приходит к выводу об обратной связи между продолжительностью оккупации и ее успехом. Он заключает, что чем дольше длится оккупация, тем менее она успешна. См.: *Stirk P.M.R.* The Politics of Military Occupation. Edinburgh, 2009. Следует отметить, что еще в 2005 г. исследовательница из Оксфордского университета К. Набульси предприняла попытку рассмотреть феномены войны и оккупации с позиции истории права и интеллектуальной истории. Среди множества примеров вторжений, оккупаций и сопротивления им со стороны местного населения, оккупация Франции 1815–1818 гг. косвенно упоминается лишь раз. См.: *Nabulsi K.* Traditions of War: Occupation, Resistance and the Law. Oxford, 2005. P. 24. Также об эволюции представлений о войне, и в том числе об оккупации, с точки зрения права см.: *Neff S.C.* War and the Law of Nations: A General History. Cambridge, 2005. Об эволюции концепта оккупации в международном праве см.: *Benvenisti E.* The International Law of Occupation. Oxford, 2012.

⁴¹ *Stirk P.M.R.* A History of Military Occupation from 1792 to 1914. Edinburgh, 2016. Основной акцент сделан автором на примерах занятия чужой территории армией революционной Франции в конце XVIII в. и наполеоновскими войсками в начале XIX в., а оккупации 1815–1818 гг. уделено немного места. См.: *Ibid.* P. 84–89. Отметим, что годом раньше П.М.Р. Стирк в отдельной статье обратился к проблеме осмысления феномена военной оккупации французами и их противниками в годы Революционных и Наполеоновских войн. Он затронул вопрос о событиях в 1815–1818 гг., но в контексте трансформации определения оккупации с точки зрения права, а также различия в теории и практике оккупационных мероприятий. См.: *Stirk P.M.R.* The concept of military occupation in the era of the French Revolutionary and Napoleonic Wars // *Comparative Legal History*. 2015. Vol. 3. № 1. P. 77–80.

организационного порядка, сотрудничества местной и военной администраций, разграничения их полномочий и зон ответственности, взглядов на оккупационный режим военных и гражданского населения. Автор, преследуя цель компаративистского анализа, обращает внимание на представления союзников и лично Веллингтона о том, что такое «оккупация», чем она отличается от «завоевания» и как нужно ее организовать, чтобы достичь основной цели – установления стабильного политического режима во Франции, а следовательно, мира во всей Европе. При этом отмечается, что союзническая оккупация сохраняла некоторые черты оккупационных практик французов времен Революции и Империи, прежде всего поддержание выгодного завоевателям политического режима.

Но все же главную заслугу в открытии новой страницы в изучении оккупации Франции в 1815–1818 гг. следует признать за американской исследовательницей Кристиной Хейнс. Привычно отмечая, как и ее предшественники, что тема эта обделена вниманием исследователей, она, начиная с 2016 г.⁴², предпринимает попытки комплексного изучения проблемы. Показательно уже название ее статьи: «Примирение: союзническая оккупация Франции в 1815–1818 гг.». К. Хейнс представляет эту оккупацию как беспрецедентное явление – первое «миротворческое» мероприятие, основной целью которого было не наказание проигравшего, а восстановление государственной и экономической стабильности и, следовательно, обеспечение прочного мира в Европе. К. Хейнс рассматривает оккупацию Франции 1815–1818 гг. как сложное яв-

⁴² *Haynes Ch. Making Peace: The Allied Occupation of France, 1815–1818. // War, Demobilization and Memory: The Legacy of War in the Era of Atlantic Revolutions / Ed. M. Rowe, K. Hagemann, A. Forrest. Basingstoke, 2016. P. 51–67. В 2015 г. была опубликована ее статья, посвященная оккупации Франции в 1815–1818 гг. войсками «Третьей Германии»: Саксонии, Баварии и Вюртемберга. Подробнее см.: *Haynes Ch. Des alliés aux ennemis: le rôle des forces de la Tierce Allemagne dans les occupations du territoire français (1814 et 1815–1818) // Revue d'Allemagne. 2015. Vol. 47. № 1. S. 163–175. В 2016 г. вышла в свет статья К. Хейнс «Вспоминая и забывая первые современные оккупации Франции», в которой она предприняла попытку проанализировать трансформацию исторической памяти во Франции XIX – первой половины XX вв. об оккупации 1815–1818 гг. и немецком вторжении периода Франко-прусской войны 1870–1871 гг. См.: *Haynes Ch. Remembering and Forgetting the First Modern Occupations of France // The Journal of Modern History. 2016. № 88. P. 535–571. В том же году К. Хейнс вместе с двумя другими американскими историками Д.З. Дэвидсоном и Дж. Хёрр посвятили статью новым историографическим «поворотам», подходам и направлениям в изучении проблемы окончания военных конфликтов применительно к Наполеоновским войнам. См.: *Davidson D., Haynes Ch., Heuer J. Ending War: Revisiting the Aftermath of the Napoleonic Wars // The Journal of Military History. 2016. №80. P. 11–30.****

ление, которое служило одновременно военным, политическим и экономическим целям, а также позволило найти новый подход к решению давней фундаментальной проблемы – как заканчивать войны⁴³. Она полагает, что это была попытка установления «тотального мира» после «первой тотальной войны»⁴⁴. Американская исследовательница последовательно прослеживает генезис самой идеи гарантирующей оккупации («occupation of guarantee»), процесс установления оккупационного режима после Второго Парижского договора 20 ноября 1815 г. и его характерные черты.

Вслед за Ю.Н. Уайтом и Дж. Гринфилдом (здесь мы не берем во внимание более ранние французские исследования по этому вопросу) К. Хейнс обращается к проблеме репараций и контрибуций. Она сравнивает практики контрибуций эпохи Наполеоновских войн и контрибуцию, наложенную союзниками на Францию в 1815 г., описывает средства, к которым прибегали французы, чтобы изыскать необходимую сумму для выплат⁴⁵. В, казалось бы, уже проработанный предшественниками сюжет об организационно-административной стороне функционирования оккупационного режима она сумела привнести новые нюансы, обратившись к выяснению роли в этом процессе такой специально созданной союзниками структуры, как Совет послов⁴⁶.

Взаимоотношения иностранных военных с французами К. Хейнс рассматривает не только на уровне взаимодействия администраций, но и с точки зрения повседневных практик: ее интересуют случаи насилия со стороны военных по отношению к гражданским и случаи их «сближения», нередко принимавшие форму «братания». Последнее обстоятельство позволяет исследовательнице говорить об оккупации, как о специфическом социокультурном пространстве, в котором разворачиваются кросс-культурные отношения: от заимствования привычек в еде, игр, развлечений до заключения браков между солдатами оккупационной армии и француженками⁴⁷. К. Хейнс приходит к выводу, что коалиционная оккупация Франции в 1815–1818 гг. благоприятствовала как националистическим, так и космополитическим настроениям ее

⁴³ Haynes *Ch. Making Peace...* P. 52, 53.

⁴⁴ Ibid. P.52. О концепте Революционных и Наполеоновских войн как «первой тотальной войны» см.: *Bell D. The first total war: Napoleon's Europe and the birth of warfare as we know it.* Boston, 2007.

⁴⁵ Haynes *Ch. Making Peace...* P.59–60.

⁴⁶ Ibid. P. 60.

⁴⁷ Ibid. P. 62–63.

участников, а также повлияла на развитие идеи политической и культурной общности Европы⁴⁸.

Эти подходы получили более обстоятельное рассмотрение в вышедшей вскоре монографии К. Хейнс «Наши друзья враги: оккупация Франции после Наполеона»⁴⁹. В работе детально анализируются различные социокультурные аспекты этой «миротворческой операции». Рассматриваются дискуссии лидеров союзных государств о наказании поверженного врага, роль оккупации в деле прекращения войны и политической стабилизации Франции. Акцент в монографии делается на дихотомию вражды и примирения, что нашло отражение и в названии исследования. К. Хейнс отмечает, что хотя намерением победителей было установление прочного мира в Европе, на практике военные и гражданское население продолжали оставаться «врагами», хоть и в условиях мирного времени, о чем свидетельствуют регулярные случаи взаимного насилия. Она обращает внимание на обоюдное стремление военной и гражданской администрации к пресечению всяческих эксцессов⁵⁰. Получил подробное развитие в монографии и сюжет о кросс-культурном взаимодействии между оккупантами и оккупированными, борьбе в душах французов противоречивых чувств: космополитизма и уязвленной национальной гордости⁵¹. В заключительной части исследования К. Хейнс проанализировала роль оккупации 1815–1818 гг. в деле политического и экономического «оздоровления» Франции, что выразилось в проведении либеральных реформ, которые, впрочем, прекратились, после вывода союзных войск⁵².

Таким образом, К. Хейнс постаралась применить комплексный подход к изучению проблемы оккупации, используя самые разнообразные источники от фольклора до архивных документов и сочетая различные методологические приемы и историографические подходы. Автор обращается к истории идей, политике, юри-

⁴⁸ Ibid. P. 61.

⁴⁹ Haynes Ch. Our Friends the Enemies : The Occupation of France After Napoleon. Cambridge, MA, 2018.

⁵⁰ Ibid. P. 13–109.

⁵¹ Ibid. P. 113–208. Социокультурному аспекту оккупации Франции сквозь призму проблемы национальной самоидентификации посвящена ее отдельная статья, увидевшая свет в том же году, что и монография: Haynes Ch. The Battle of the Mountains: Repatriating Folly in France in the Aftermath of the Napoleonic Wars // Historical Reflections. 2018. Vol. 44. № 3. P. 50–70.

⁵² Haynes Ch. Our Friends the Enemies... P. 209–312.

спруденции, финансово-экономическим, имагологическим и антропологическим измерениям оккупации, не забывая при этом об уточнении событийной стороны вопроса. Конечно, масштабы заявленной задачи не позволяют говорить, об исчерпывающем исследовании: заслуга ее прежде всего в постановке новых исследовательских вопросов, обосновании и апробации новых методик изучения феномена оккупации.

После исследований К. Хейнс в англоязычной историографии работ подобного масштаба по истории оккупации 1815–1818 гг. пока не выходило. Но публикации последних двух-трех лет свидетельствуют, что интерес к теме не иссяк⁵³. Отдельно отметим недавнюю статью нью-йоркского историка Люка Рейнольдса «Здесь можно увидеть Джона Булла во всей его красе: туризм через Ла-Манш и британская оккупационная армия во Франции в 1815–1818 гг.»⁵⁴. В ней предпринимается попытка взглянуть на историю оккупации через призму британского туризма на европейский континент. Автор развивает направление, начало которому, было положено в упомянутых выше работах В. Томпсон, К. Хейнс, а также Т.Д. Вева (не считая французских специалистов). Л. Рейнольдс полагает, что резко участвовавшие после Ватерлоо поездки англичан во Францию свидетельствуют и о потеплении англо-французских отношений на бытовом уровне, и о стремлении бри-

⁵³ Например, к истории дипломатического сопровождения оккупации вернулась нидерландская исследовательница Б. де Грааф из Утрехтского университета. См.: *Graaf, de B.* The Allied Machine. The Conference of Ministers in Paris and The Management of Security 1815 // *Securing Europe after Napoleon: 1815 and the New European Security Culture.* / Ed. by B. De Graaf, I. de Naan, and B. Vick. Cambridge, 2019. P. 130–149. В том же 2019 г. у нее вышла статья, посвященная союзному Совету послов, действовавшему в период оккупации Франции, о котором писала К. Хейнс. Подробнее см.: *Graaf, de B.* An Imperial Affair: The Allied Council of Ambassadors and the Occupation of France, 1815–1818 // *A History of the European Restorations. Volume One: Governments, States and Monarchy* / Ed. by M. Broers, A.A. Caiani. L., 2019. P. 39–51. В конечном итоге де Грааф выпустила англоязычную монографию подробно раскрывающую роль этого органа в ходе оккупационных мероприятий в 1815–1818 гг., а также в деле установления мира и безопасности в Европе. См.: *Graaf B., de.* Fighting Terror after Napoleon: How Europe Became Secure after 1815. Cambridge, 2020. Влияние оккупации 1815–1818 гг. на восстановление Франции отмечено в исследовании американского историка А. Микаберидзе «Наполеоновские войны: глобальная история». Хотя указанные меры союзников в отношении недавнего соперника лишь упоминаются, интерес представляет выбранный исследователем глобальный подход. См.: *Mikaberidze A.* The Napoleonic Wars: A Global History. N.Y., 2020. P. 635. О глобальной истории как методологическом подходе см.: Конрад С. Что такое глобальная история? М., 2018.

⁵⁴ *Reynolds L.* There John Bull might be seen in all his glory: cross-Channel tourism and the British Army of Occupation in France, 1815–1818 // *Journal of Tourism History.* 2020. Vol. 12. Issue 3. P. 139–155.

танского правительства найти себе союзника в противостоянии абсолютистскому Священному союзу⁵⁵. Отсюда более «мягкая», по его мнению, форма оккупации в английской зоне, по сравнению с зонами ответственности других союзников. К ним Л. Рейнольдс относит ежегодные военные смотры, собиравшие зрителей самого разного ранга: от царей и европейской аристократии до выходцев из британского среднего класса, получивших возможность посетить континент⁵⁶. Несмотря на спорность некоторых утверждений автора, отдадим должное его стремлению привлечь к анализу истории оккупации такой еще слабо исследованный с этой точки зрения источник как травелоги.

В завершении отметим, что тема оккупации Франции 1815–1818 гг. союзными войсками долгое время оставалась в англоязычной историографии малоизученной. Интерес к теме возникал спорадически, при этом зачастую, оккупация как таковая в упомянутых выше работах не являлась главным, непосредственным предметом исследования. И лишь в трудах американских историков Т.Д. Вева и К. Хейнс данный феномен подвергся комплексному анализу. Со временем история установления союзниками оккупационного режима во Франции после окончательного поражения Бонапарта стала привлекать внимание не только сугубо военных историков, но и специалистов по экономической, социокультурной и интеллектуальной истории. Одновременно с расширением спектра подходов к изучению оккупационных мероприятий 1815–1818 гг., обозначилась тенденция к углублению рассмотрения отдельных частных сюжетов – выплаты репараций, формированию отдельных оккупационных контингентов, влиянию присутствия во Франции союзных войск на самоидентификацию европейских путешественников, страхи и слухи среди французских крестьян и пр. В последние годы гарантирующая оккупация 1815–1818 гг. все больше и больше привлекает внимание исследователей, предпринимающих попытки не только расширить знания об эпохе Наполеоновских войн, но и выявить особенности феномена оккупации в различные периоды европейского Нового времени. Это позволяет говорить о сочетании классических тенденций и новых поворотов в изучении феномена оккупации: военная история армии рассматривается в контексте истории повседневности, истории сознания и т.д.

⁵⁵ Ibid. P. 141–145.

⁵⁶ Ibid. P. 146–148.

Несмотря на широту методических подходов и охват исследуемых проблем, связанных с осмыслением оккупации 1815–1818 гг., говорить о всесторонней изученности данного вопроса пока рано. Далеко от завершения подробное исследование особенностей оккупации в различных департаментах Франции. Взаимоотношения и взаимовосприятие оккупантов и оккупированных на самых разных уровнях требуют дальнейшего изучения. Несмотря на принятые В. Томпсон, К. Хейнс и Л. Рейнольдсом усилия, анализ травелогов британских путешественников 1815–1818 гг. по-прежнему представляет значительный исследовательский интерес.

На наш взгляд еще рано ставить точку во всестороннем осмыслении оккупации Франции в 1815–1818 гг., которое позволило бы не только углубить наши представления об эпохе Наполеоновских войн, но и дало возможность ответить на череду смежных вопросов: от особенностей организации и эффективности подобного рода мероприятий до кросс-культурных связей и отношений в условиях военных конфликтов.

REFERENCES

- Armies of Occupation / Ed by Prete R.A., Ion A. H. Waterloo, 1984.
- Benvenisti E.* The International Law of Occupation. Oxford, 2012.
- Chew III, W.L.* Paris, Second Treaty of (20 November 1815) // The Encyclopedia of the French Revolutionary and Napoleonic Wars: A Political, Social, and Military History / Ed. by G. Fremont-Barnes. Vol. 2. Santa-Barbara, Denver, Oxford, 2006. P. 738–740.
- Davidson D., Haynes Ch., Heuer J.* Ending War: Revisiting the Aftermath of the Napoleonic Wars // The Journal of Military History. 2016. № 80. P. 11–30.
- Davies H.J.* Wellington's wars: the making of a military genius. New Haven, London, 2012.
- Duarte M.T.* Influences on Anglo-French relations, 1814–1818. A dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School, Marquette University, in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Milwaukee, 1997.
- Garston J.* Armies of Occupation, Part I: The British in France 1815-1818 // History Today. 1961. Vol. 11. № 6. URL: <https://www.historytoday.com/archive/armies-occupation-part-i-british-france-1815-1818> (Дата обращения: 09.06.2020 г.).
- Garston J.* Armies of Occupation: Part II: The British in Germany 1918-1929 // History Today. 1961. Vol. 11. № 7. URL: <https://www.historytoday.com/>

- archive/armies-occupation-part-ii-british-germany-1918-1929 (Дата обращения: 09.06.2020 г.).
- Graaf, de B.* An Imperial Affair: The Allied Council of Ambassadors and the Occupation of France, 1815–1818 // A History of the European Restorations. Volume One: Governments, States and Monarchy / Ed. by M. Broers, A.A. Caiani. London, 2019. P. 39–51.
- Graaf, de B.* The Allied Machine. The Conference of Ministers in Paris and The Management of Security 1815 // Securing Europe after Napoleon: 1815 and the New European Security Culture. / Ed. by B. De Graaf, I. de Haan, and B. Vick. Cambridge, 2019. P. 130–149.
- Graaf, de B.* Fighting Terror after Napoleon: How Europe Became Secure after 1815. Cambridge, New York, 2020.
- Greenfield J.* Financing a new order: the payment of reparations by Restoration France, 1817–18 // French History. 2016. Vol. 30. Issue 3. P. 376–400;
- Grodzinski Jh.R.* The War of 1812: an annotated bibliography. New York, 2008.
- Grodzinski Jh.R.* British Regiments of the War of 1812 and the Anglo-Allied Army of Occupation in France, 1815-1818 // The War of 1812 Magazine. 2014. Issue 22. URL: <https://www.napoleon-series.org/military-info/Warof1812/2014/Issue22/03ArmyofOcc.pdf> (Дата обращения 29.08.2020);
- Grodzinski Jh.R.* The 104th (New Brunswick) Regiment of Foot in the War of 1812. Fredericton, New Brunswick, 2014.
- Haynes Ch.* Des alliés aux ennemis: le rôle des forces de la Tierce Allemagne dans les occupations du territoire français (1814 et 1815-1818) // Revue d'Allemagne. 2015. Vol. 47. № 1. P. 163–175.
- Haynes Ch.* Making Peace: The Allied Occupation of France, 1815–1818 // War, Demobilization and Memory: The Legacy of War in the Era of Atlantic Revolutions / Ed. M. Rowe, K. Hagemann, and A. Forrest. Basingstoke, 2016. P. 51–67.
- Haynes Ch.* Remembering and Forgetting the First Modern Occupations of France // The Journal of Modern History. 2016. № 88. P. 535–571.
- Haynes Ch.* Our Friends the Enemies : The Occupation of France After Napoleon. Cambridge, 2018.
- Haynes Ch.* The Battle of the Mountains: Repatriating Folly in France in the Aftermath of the Napoleonic Wars // Historical Reflections. 2018. Vol. 44. № 3. P. 50–70.
- Hopkin D.M.* Soldier and Peasant in French Popular Culture, 1766–1870. Rochester, 2003. P. 275.

- Hopkin D.* Legends of the Allied Invasions and Occupations of Eastern France, 1792–1815 // *The Bee and the Eagle: Napoleonic France and the End of the Holy Roman Empire, 1806* / Ed. by A. Forrest, P. Wilson. Basingstoke, 2008. P. 214–233.
- Horn J.* *The Path Not Taken: French Industrialization in the Age of Revolution, 1750–1830.* Cambridge, London, 2006.
- Jarrett M.* *The Congress of Vienna and its Legacy: War and Great Power Diplomacy after Napoleon.* London, New York, 2013.
- Linch K.* *Britain and Wellington's Army Recruitment, Society and Tradition, 1807–15.* Basingstoke, 2011.
- McGuigan R.* *Anglo-Allied Army in Flanders and France, 1815* // *The Napoleon Series.* – URL: https://www.napoleon-series.org/military-info/battles/1815/c_Anglo-Allies1815.html (дата обращения: 04.08.2020).
- Mikaberidze A.* *The Napoleonic Wars: A Global History.* New York, 2020.
- Muir R.* *Wellington. Waterloo and the fortunes of peace 1814–1852.* New Haven, 2015.
- Nabulsi K.* *Traditions of War: Occupation, Resistance and the Law.* Oxford, 2005.
- Neff S.C.* *War and the Law of Nations: A General History.* Cambridge, 2005.
- Nicolle A.* *The Problem of Reparations after the Hundred Days* // *The Journal of Modern History.* 1953. Vol. 25. № 4. P. 343–354.
- Reynolds L.* *There John Bull might be seen in all his glory: cross-Channel tourism and the British Army of Occupation in France, 1815–1818* // *Journal of Tourism History.* 2020. Vol. 12. Issue 3. P. 139–155.
- Ross S.T.* *The Duke of Wellington and the army of occupation in France, 1815–1818* by Thomas Dwight Veve // *Albion A Quarterly Journal Concerned with British Studies.* 1993. Vol. 25. № 3. P. 512–514.
- Schroeder P.W.* *The Transformation of European Politics, 1763–1848.* Oxford, 1994.
- Securing Europe after Napoleon: 1815 and the New European Security Culture* / Ed. by B. De Graaf, I. de Haan, and B. Vick. Cambridge, 2019.
- Sluga G.* “Who Hold the Balance of the World?” Bankers at the Congress of Vienna, and in *International History* // *The American Historical Review.* 2017. Vol. 122. Issue 5. P. 1403–1430.
- Stirk P.M.R.* *The Politics of Military Occupation.* Edinburgh, 2009.
- Stirk P.M.R.* *The concept of military occupation in the era of the French Revolutionary and Napoleonic Wars* // *Comparative Legal History.* 2015. Vol. 3. № 1. P. 77–80.
- Stirk P.M.R.* *History of Military Occupation from 1792 to 1914.* Edinburgh, 2016.

- Thompson V.E.* Foreign bodies: British travel to Paris and the troubled national self, 1789–1830 // *Studies in Travel Writing*. 2011. Vol. 15. № 3. P. 243–265.
- Thorl M.-C.* From Valmy to Waterloo. France at War, 1792–1815. Basingstoke, 2011.
- Veve Th.* Wellington and the Army of Occupation in France, 1815–1818 // *The International history review*. 1989. Vol. 11. № 1. P. 98–108;
- Veve Th.* The Duke of Wellington and the Army of Occupation in France, 1815–1818. A Dissertation Submitted to the Marquette University Graduate School in Partial of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Milwaukee, 1990.
- Veve Th.* The Duke of Wellington and the Army of Occupation in France, 1815–1818. Westport, London, 1992.
- Veve Th.* Quadruple Alliance (20 November 1815) // *The Encyclopedia of the French Revolutionary and Napoleonic Wars: A Political, Social, and Military History*. Vol. 2. Santa-Barbara, Denver, Oxford, 2006. P. 798–799.
- Vick B.E.* The Congress of Vienna: Power and Politics after Napoleon. Cambridge, London, 2014.
- White E.N.* Making the French pay: The costs and consequences of the Napoleonic reparations // *European Review of Economic History*. 2001. Vol. 5. № 3. P. 337–365.
- Zamoyski A.* Rites of Peace: The Fall of Napoleon and the Congress of Vienna. London, 2008.
- Брауэр Ю., Туиль Х., ван.* Замки, битвы и бомбы. Как экономика объясняет военную историю. Москва, 2016 [Brauer Ju., Tuijl', van H. Zamki, bitvy i bomby. Kak jekonomika objasnjaet voennuju istoriju. Moskva, 2016].
- Гладышев А.В.* 1814 год: «Варвары Севера» имеют честь приветствовать французов. Москва, 2018 [Gladyshev A.V. 1814 god: «Varvary Severa» imejut chest' privetstvovat' francuzov. Moskva, 2018].
- Гладышев А.В.* Антропологический поворот в военной истории // *Диалог со временем*. 2017. Т. 59. С. 136–150 [Gladyshev A.V. Antropologicheskij povорот v voennoj istorii // *Dialog so vremenem*. 2017. T. 59. S. 136–150].
- Гладышев А.В.* Оккупация как предмет военно-антропологических исследований // *Французский ежегодник*. 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. Москва, 2018. С. 11–21 [Gladyshev A.V. Okkupacija kak predmet voenno-antropologicheskikh issledovanij // *Francuzskij ezhegodnik*. 2018: Mezhhkul'turnye kontakty v period inostrannoju okkupacii. Moskva, 2018. S. 11–21].

- Конрад С. Что такое глобальная история? Москва, 2018 [Konrad S. Chto takoe global'naja istorija? Moskva, 2018].
- Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. Москва, 2002. С. 5–22 [Senjavskaja E.S. Voенno-istoricheskaja antropologija kak nova otrasl' istoricheskoi nauki // Voенno-istoricheskaja antropologija. Ezhegodnik, 2002. Predmet, zadachi, perspektivy razvitija. Moskva, 2002. S. 5–22].
- Французский ежегодник. 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. Москва, 2018 [Francuzskij ezhegodnik. 2018: Mezhhkul'turnye kontakty v period inostrannoј okkupacii. Moskva, 2018].
- Чудинов А.В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799–1800. Москва, 2019 [Tchoudinov A.V. Zabytaja armija. Francuzy v Egipte posle Bonaparta. 1799-1800. Moskva, 2019].

Еремин Владимир Станиславович,

кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
Саратовский национально-
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
e-mail: ereminvst@gmail.com

Eremin, Vladimir

PhD (History), Senior Researcher
Saratov State University
83 Astrakhanskaya Street,
Saratov, 410012
e-mail: ereminvst@gmail.com
ORCID 0000-0002-9232-7355